

25 марта 2016г.

«Время роз» академика Сатпаева

Таисия Алексеевна Сатпаева – жена талантливейшего казахстанского ученого Каныша Имантаевича Сатпаева – занимает особое место в истории нашей страны.

Елена БРУСИЛОВСКАЯ

Ей посвятила свою книгу «Таисия Алексеевна Сатпаева – жена, соратник, ангел-хранитель» кандидат биологических наук Надежда Ниретина. Надежда Васильевна была заместителем главного ученого секретаря Президиума АН КазССР и хорошо знала Таисию Алексеевну. Сейчас Н. В. Ниретина – руководитель архива К. И. Сатпаева Института геологических наук, носящего его имя.

– Рядом с великими людьми всегда шли любимые ими женщины, – рассказывает она. – Вот и мне видится важным показать: каково это – быть женой известного человека. Не секрет, что многие из них всю жизнь оставались в тени славы супруга. Но Таисия Алексеевна не из их числа – она была не только хранительницей домашнего очага, но и крупным ученым, оставившим заметный след в отечественной геологической науке.

Эпиграфом для своей книги Надежда Васильевна взяла слова президента Международного фонда К. И. Сатпаева, поэта Какимбека Салыкова из его статьи «Верная любовь и надежный друг Сатпаева»: «Если Каныш Имантаевич Сатпаев парил, как молодой орел, в необъятных степях Улытау, не останавливаясь в полете, – в этом огромная заслуга его жены, Таисии Алексеевны. В ней воплотились любовь, дружба, духовная близость, неотступное стремление к единой цели. Она была женой, другом и соратником». В этой статье Какимбек Салыков, напомнив стихотворение «Время роз» Томаса Гуда, написал, что «Временем роз» для «Каныша Имантаевича Сатпаева были 1928–1941 годы, прожитые с семьей в Карсакпае. Как для Пушкина Болдинская осень, так и для Сатпаева эти годы стали самым плодотворным периодом в его жизни».

«Когда мы были молодыми...»

Они познакомились в середине 20-х годов в Томске, где учились и почти одновременно окончили горный факультет технологического института, – продолжает рассказ Надежда Васильевна. – Таисия Алексеевна была родом из Зыряновска, что в Восточном Казахстане. После окончания школы в Семипалатинске она поступила в Томский институт. Окончив его в 1925 году, стала одной из первых женщин в Казахстане, получивших диплом горного инженера-геолога. А та знаковая встреча произошла во время танцев на студенческом вечере. Кстати, как вспоминают современники Сатпаева, лучшего, чем он, танцора редко приходилось видеть.

Как вспоминала о ней друг семьи Зоя Ивановна Штифанова, «Таисия по складу своего характера оказалась настоящей казахской келин, интересно было слушать ее беседы с казахскими аксакалами. Она как сноха была предельно вежлива и учтива со всеми... А с мужем она бок о бок прошла огонь и воду в знойных степях Сары-Арки. Особенно тяжкие годы выдалась с конца 20-х до начала 40-х: Сатпаеву предстояло доказать и защитить огромные запасы руд Джекказгана и одновременно уберечься от идеологических нападков

подозрительных чекистов. Забота по содержанию огромной семьи легла на плечи совсем еще молодой Таисии и ее матери – Фелицаты Васильевны».

В своей книге Надежда Ниретина собрала уникальные, некоторые из них – ранее нигде не опубликованные воспоминания о семье Сатпаевых. Например, академик Шафик Чокин рассказывал о том, что зарабатывал Сатпаев на жизнь прилично. Но деньги порой у него уплывали во все стороны еще в день получки. «Он держал в памяти всех остро нуждающихся и нередко поручал кассиру, не взяв себе ни копейки, развезти зарплату по заготовленному списку, – вспоминал Ш. Чокин. – Не знаю, какая бы еще женщина не сочла бы мужа за это блаженным, не говоря уже о терпении... Таисия Алексеевна не только не попрекала мужа аскетическим бытом, но и сама разделяла взгляды Каныша Имантаевича на предназначение денег.

Характерный эпизод. После похорон Сатпаева мне позвонил управделами Совмина республики. Сообщил, что Правительство выделило семье покойного две тысячи рублей единовременной помощи. Только, добавил он, не знаем, как быть, отдавать в руки супруги неудобно. Узнайте, попросил он, номер счета Сатпаева в сберкассе, мы лучше перечислим. При встрече я поинтересовался у Таисии Алексеевны номером счета. Вдова академика улыбнулась: «У нас с Канышем Имантаевичем никогда не было сберкнижки».

«Они содержали семью, шутка ли сказать, в двенадцать ртов, – отмечал писатель Алексей Брагин. – Кроме собственных двоих детей у Сатпаевых одно время жили еще восемь детей родственников. Их привезли в голодные 30-е годы из Баянаула. Каныш Сатпаев не ошибся в выборе спутницы жизни, жизни геолога. Свято выполняя перед ним долг жены и матери его детей, Таисия не осталась в тени академика».

– Таисия Алексеевна свою геологическую деятельность начала в Джезказгане, куда приехала вместе с мужем, – поясняет Надежда Ниретина. – Даже теперь жизнь геологов в экспедициях сопряжена со множеством неудобств. Что же говорить о 30-х годах?! Удаленность от культурных центров, просто от обжитых мест, суровый климат, частые и нередко длительные поездки мужа, болезни детей – все стойко переносила молодая женщина. В доме Сатпаевых всегда был уют и бодрое настроение. Своим примером Таисия Алексеевна влияла на других женщин. Это оказало огромное влияние на создание в экспедиции сплоченного коллектива. Наряду с домашними заботами Таисия Алексеевна очень много работала. Вместе с Канышем Имантаевичем они сумели в короткое время организовать в экспедиции отличную геологическую службу. При участии Таисии Алексеевны были созданы прекрасная минералогическая лаборатория и минералогический музей. Весь джезказганский период своей жизни Таисия Алексеевна занималась изучением минералогии руд. Благодаря ее усилиям уже к первому подсчету запасов этого уникального месторождения была получена вся необходимая минералогическая характеристика руд. Исследования велись на самом высоком уровне. Для всех нас Т. А. Сатпаева была образцом настоящего ученого, вдумчивого исследователя, обладавшего широким научным кругозором и высокими душевными качествами.

«Мне за маму обидно»

Мне посчастливилось знать дочь Таисии Алексеевны и Каныша Имантаевича – Меиз Канышевну, прекрасного, светлого человека, талантливого ученого-геолога, истинную дочь своих родителей. Она рассказывала мне об отце и сетовала, что про него написано очень много, а вот маму зачастую забывают.

«Мне за мою маму обидно, – говорила она. – Когда пишут о нашем карсакпайском периоде жизни, то почему-то многие изображают ее больше домохозяйкой: то она жарит блинчики, то готовит чай для гостей. А это ведь неправда, все хозяйство у нас вела бабушка, Фелицата Васильевна... А мама в Карсакпае много работала, так же, как папа, в геологическом отделе. Она ведь была отличным минералогом, наладила в Карсакпае прекрасную лабораторию, не уступающую столичным, и создала там редкостный геологический музей. Я часто бывала в этом музее. Там таинственно пахло, но не цветами, а

рудой... Мама умела увлекательно рассказывать о минералах, об их пользе для людей. Ее рассказы я впитывала как губка».

Перечисляя заслуги матери перед отечественной геологией, Меиз Канышевна отмечала, что за обнаружение редкого металла рения в джезказганской руде Таисии Алексеевны в 1977 году, посмертно, были присвоены диплом и медаль Министерства геологии СССР «Первооткрыватель месторождения рения в Джезказгане». «Если бы мама занималась только наукой и не была бы женой Сатпаева, то и тогда ее имя осталось бы навечно в истории Казахстана», – считала Меиз Канышевна.

– Конечно, приятно быть женой известного человека, когда он в зените славы, а вот уметь поддержать в трудные минуты – на такое способны далеко не все женщины, – говорит Надежда Ниретина. – Таисия Алексеевна обладала редким даром чувствовать боль близкого человека, как свою собственную. Когда Сатпаева сняли с должности президента Академии наук, несправедливо упрекнув в ее развале и национализме, она не дала ему упасть, отчаяться, заболеть... Все бросив, поехала с ним в Москву, Кисловодск. Поддержала Каныша Имантаевич в написании письма Сталину, что спасло его имя, честь и достоинство.

Все, кто знал эту женщину, отмечали также, что никто из геологов, ученых, писателей не сделал больше для увековечения памяти Каныша Сатпаева, чем Таисия Алексеевна. Она стала единственной хранительницей и редактором большинства материалов из личного архива академика, инициатором издания пятитомника его избранных трудов, библиографии, сборника воспоминаний, создания музеев в Карсакапае и Баянауле, куда передала личные вещи Каныша Имантаевича, переписывалась с народным художником СССР, академиком Вучетичем, обращаясь к нему с просьбой создать надгробный памятник Канышу Имантаевичу.

Таисия Алексеевна ушла из жизни 6 апреля 1976 года – не выдержало сердце. Причин для боли было много, но замечательная женщина, жена, друг и соратник великого сына казахского народа Каныша Сатпаева свято выполнила свой долг перед ним, перед своей Родиной.